

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-151-155

ИПОН: 2003-0059-5/21-032
MOSURED: 77/27-003-2021-05-231
© Пряхина А.Б., Дмитриева Л.А., 2021

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность,
прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРОГНОЗЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Борисовна Пряхина, доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы), кандидат юридических наук
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: asia833p@yandex.ru
Лилия Алексеевна Дмитриева, ученый секретарь, кандидат психологических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается феномен временной перспективы личности как фактор, детерминирующий ее психологический профиль, в том числе антикоррупционную компетентность. Представлены результаты экспресс-исследования, проведенного на выборке сотрудников Следственного комитета Российской Федерации с использованием опросника временной перспективы Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI)). Предложены рекомендации по формированию временной компетентности личности.

Ключевые слова: временная перспектива личности, временные ориентации, антикоррупционное поведение, антикоррупционная компетентность, коррупционные риски, готовность к риску, временная компетентность, мотивация, Следственный комитет Российской Федерации.

THE BALANCE OF THE TIME PERSPECTIVE IN THE FORECAST OF THE ANTI-CORRUPTION COMPETENCE OF THE PERSONNEL OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna B. Pryakhina, Associate Professor of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher academic courses), Candidate of Legal Sciences
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)
E-mail: asia833p@yandex.ru
Lilia A. Dmitrieva, Scientific Secretary, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Abstract. The phenomenon of a person's temporal perspective is considered as a factor determining their psychological profile, including their anti-corruption competence. The results of an express study conducted on a sample of employees of the Investigative Committee of the Russian Federation using the Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) Questionnaire are presented. Recommendations on the formation of temporary competence of the individual are proposed.

Keywords: temporary perspective of the individual, temporary orientations, anti-corruption behavior, anti-corruption competence, corruption risks, risk readiness, temporary competence, motivation, Investigative Committee of the Russian Federation.

Для цитирования: Пряхина А.Б., Дмитриева Л.А. Сбалансированность временной перспективы в прогнозе антикоррупционной компетентности личности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(5):151–155.

Многочисленные теоретические и практические аспекты коррупционного поведения, его структурные и содержательные элементы давно исследуются в межотраслевом формате, но в особенной степени — в психологическом направлении (Ю.М. Антонян, О.В. Вановская, А.Л. Журавлев, Л.М. Закирова, В.А. Соснин, А.В. Юревич и др.).

Однако, исследования, отражающие связь конструкта временной перспективы личности с коррупционным поведением, немногочисленны и инновационны. И уже имеющиеся результаты подтверждают актуальность этой научной проблематики, так как свидетельствуют о том, что субъективная оценка прошлого, настоящего и будущего может

оказать существенное влияние на формирование нравственности личности и соответствующего стиля морального поведения в действующей ситуации коррупционного давления [9]. Рассмотрим эту детерминацию подробнее.

Юридические психологи и криминологи под гезисом преступного поведения понимают порождение психологической готовности к совершению противоправных действий, в большей степени обращаясь к мотивационной сфере личности, включающей потребности, мотивы, цели и средства достижения цели [1]. Большинство исследований выявило не только связь между временной перспективой и мотивационным состоянием человека, но и определило в качестве ключевого фактора перспективу будущего [3].

Понятие временной перспективы ввел К. Левин. Он считал, что «временная перспектива — это есть включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента» [5]. Эта научная позиция, обуславливающая поведение не только существующим положением дел в настоящем, но и событиями прошлого и образом будущего, представленными во временной перспективе субъекта, концептуально определила модель проведенного нами исследования.

Принято во внимание, что поведенческие стандарты антикоррупционного поведения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации определяются основными моральными ориентирами, которыми они должны руководствоваться при осуществлении своих профессиональных обязанностей. Действенность моральной нормы как внешнего регулятора поведения личности зависит не только от силы ее влияния, но и от степени совпадения с индивидуальной системой ценностей конкретной личности. Более того, временная перспектива бесспорно определяет особенности апперцепции (восприятия через призму собственного опыта) и локус контроля каждого (свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним либо только внешним факторам).

В качестве диагностического инструмента был избран опросник временной перспективы Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI), позволяющий определить пять факторов временной ориентации: на негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее и перспективу будущего [6, с. 58–59].

Два противоположных фактора ориентации на прошлое характеризуются возникающими отрицательными или положительными мыслями о прошлом, неприятными или ностальгическими воспоминаниями. Фокус на гедонистическое настоящее видится полным удовольствием в данный момент без сожаления о возможных последствиях. Фаталистическое настоящее предполагает подчиненное отношение к настоящему, невозможность изменения и влияния на них. Пятый фактор — ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей и планов и поведением, которое направлено на их выполнение и реализацию [7].

Выбор этой методики обусловлен корреляционными взаимосвязями каждого из перечисленных факторов с психологическими характеристиками, определяющими агрессивность, беспокойство, добросовестность, депрессивность, самооценку, предпочтение постоянства, зависимость от награды, эго-контроль, поиск острых ощущений и принятие во внимание будущих последствий. Выраженность отдельных характеристик выступает не только фактором коррупционного риска, но и образует психологический портрет типичного коррупционера [2].

Экспериментальную выборку исследования составили следователи Следственного комитета Российской Федерации ($n = 40$). Для нивелирования социально-желательных ответов исследование проводилось анонимно.

Результаты представлены в виде гистограммы, по вертикали которой расположены количественные показатели по каждой из шкал, по горизонтали — типы временных перспектив (рис. 1).

Выявлено, что 35% респондентов ориентированы на перспективу будущего, у 25% выражен фактор позитивного прошлого, у 20% — гедонистического настоящего, у 15% — негативного прошлого. Аспект ориентации на перспективу фаталистического настоящего составляет 5%.

Таким образом, в качестве доминирующего фактора временной перспективы выступает *перспектива будущего*, что, по нашему мнению, вполне закономерно. Фактор перспективы будущего имеет положительную связь с добросовестностью и низкую с импульсивностью, а также со всеми шкалами поиска новизны и склонности к риску. Иными словами, он максимально ориентирован на эффективное выполнение задач при высокой профессиональной идентичности следователя.

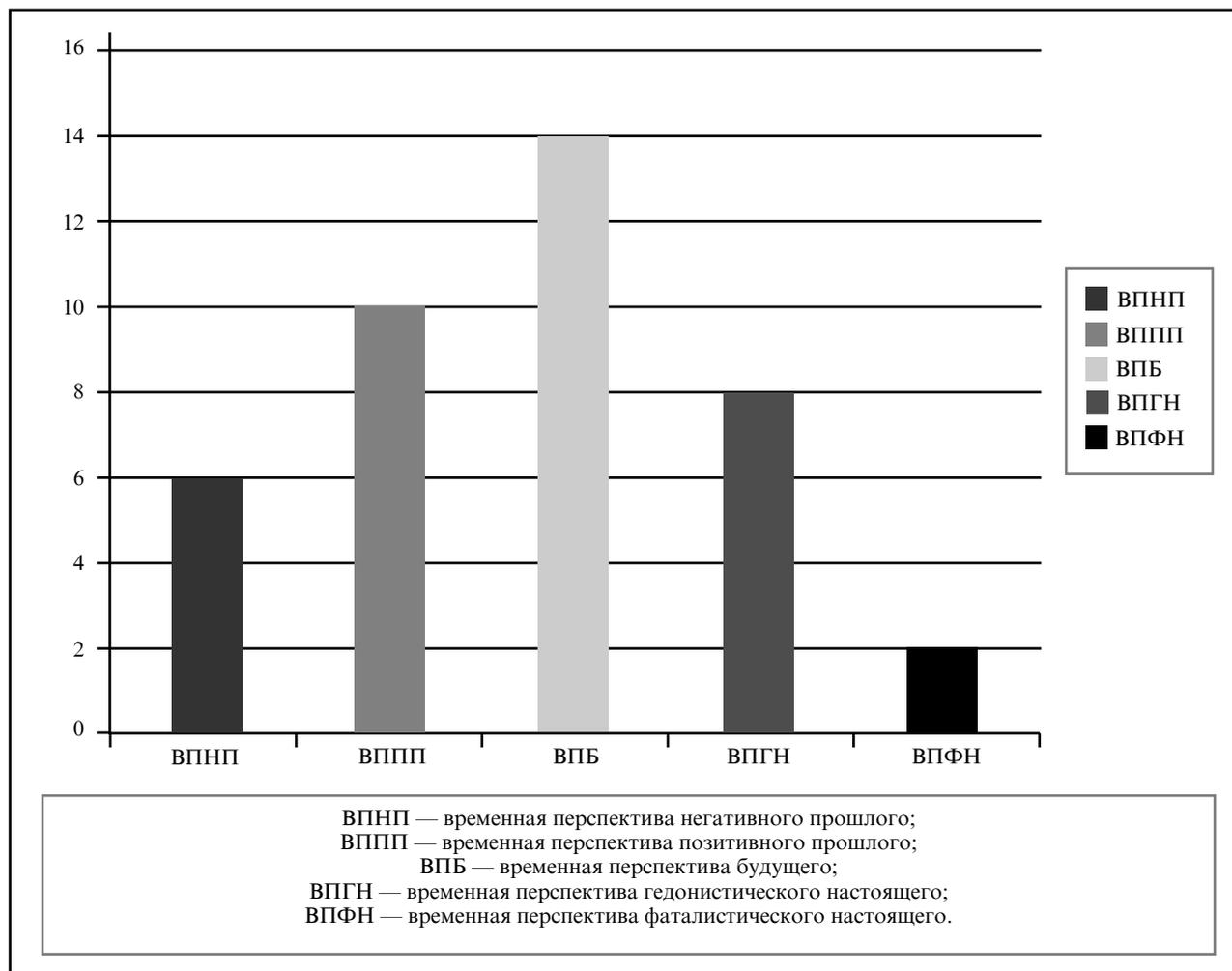

Рис. 1. Гистограмма распределения количественных показателей по каждой из шкал временных перспектив

Как отмечают Ф. Зимбардо и Дж. Бойд, «ориентированные на будущее люди: более здоровы, а значит, благополучны; выполняют работу вовремя, упорно продолжают двигаться к цели и стараются извлечь пользу из прошлых ошибок; имеют реалистичную надежду; энергичны и конкурентоспособны, избегают социальных ловушек — конфликтов между максимальной личной выгодой от использования ресурса и тем, что является выгодным для общества. Однако, многие люди, ориентированные на будущее, стремятся к постоянному контролю, переживают из-за каждой неудачи, беспокоятся о том, что произойдут неприятные события или о том, что не произойдут приятные. Наша склонность беспокоиться о будущем вызывает постоянный стресс» [6, с. 150–159].

Следующий по значимости выраженности — *фактор позитивного прошлого*, который характеризуется через положительную оценку отношения личности к собственному опыту и грядущим перспек-

тивам. Фактор позитивного прошлого отрицательно взаимосвязан с агрессией, депрессией или тревогой, положительно коррелирует с самооценкой.

Фактор гедонистического настоящего выражен у 20% опрошенных. Однако, анализ ответов, смещенных от шкалы «совершенно не верно» (1 балл) до «совершенно верно» (5 баллов), показывает, что высокую оценку по шкале «Гедонистическое настоящее» (в диапазоне от 3,5 — 4 баллов) имеют только 10% опрошенных.

Гедонистический образ жизни сегодня в целом закономерно рассматривается как продукт, порожденный обществом потребления. По мнению Ф. Зимбардо, люди-гедонисты сосредоточены на удовлетворении своих желаний, поиске новизны и острых ощущений, менее добросовестны и менее эмоционально стабильны [6, с. 111]. Вместе с тем, исследователь отмечает: «Ориентированные на будущее люди должны научиться отдавать и с благодарностью принимать дар времени, а именно: минимизировать вторжение

работы в личную сферу жизни, оживлять позитивное прошлое и наслаждаться гедонистическим настоящим» [6, с. 301].

Следует отметить, что проведенная учеными МГУ им. Ломоносова адаптация используемого опросника (Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) на русскоязычной выборке подтвердила высокую связь со шкалой импульсивности и склонности к риску. Доказательства дискриминантной валидности с такими конструктами, как добросовестность, депрессия и тревога представлены отрицательной взаимосвязью [8, с. 106].

Высокая степень готовности к риску у следователей Следственного комитета Российской Федерации опровергается проводимыми ранее исследованиями, в результате которых было установлено, что 52,5% обследованных имеют средний уровень склонности к риску, очень осторожны — 27,5%, а так называемую «группу риска» составляют только 20% респондентов¹.

В свою очередь, групповое интервьюирование слушателей Института повышения квалификации СК России (n = 228) в 2013–2014 гг. выявило их мнение о весомости существующих факторов коррупционных рисков. При этом гедонистический мотив по значимости фактора оказался на 5-м месте, а в качестве наиболее весомого фактора обозначена потребность в безопасности [4, с. 53].

Самое низкое значение в профиле временной перспективы действующих следователей имеет ориентация на фаталистическое настоящее, положительно связанная с такими характеристиками, как низкая самооценка, депрессия, подозрительность и обида.

В контексте рассматриваемой проблемы представляются интересными выводы Я.Н. Углава, которой в результате эмпирических исследований, посвященных установлению связи жизненной перспективы с антикоррупционной устойчивостью личности, установлено, что респонденты, имеющие низкий уровень антикоррупционной устойчивости, воспринимают свое прошлое как негативное, а настоящее как фаталистическое и гедонистическое, тогда как респонденты, имеющие высокий уровень антикоррупционной устойчивости, воспринимают свое прошлое гораздо более позитивным [10, с. 95].

Основываясь на проведенном исследовании, Ф. Зимбардо полагает, что оптимальным профилем временной перспективы является следующая [6, с. 296]:

♦ высокий уровень временной перспективы «Позитивное Прошлое»;

♦ умеренно высокий уровень временной перспективы «Будущее»;

♦ умеренно высокий уровень временной перспективы «Гедонистическое Настоящее»;

♦ низкий уровень временной перспективы «Негативное Прошлое»;

♦ низкий уровень временной перспективы «Фаталистическое Настоящее».

Это сочетание предоставляет три важных преимущества:

♦ ощущение позитивного прошлого дарит нам КОРНИ, которые питают нас ощущением непрерывности жизни;

♦ перспектива будущего дарит нам КРЫЛЬЯ, благодаря которым мы становимся уверенными в своей способности справиться с препятствиями;

♦ гедонистическое настоящее дарит нам ЭНЕРГИЮ и радость быть живым.

Ф. Зимбардо подчеркивает: «Сбалансированная гибкая временная перспектива, позволяющая выбирать наиболее подходящую временную перспективу для каждой конкретной ситуации, расширяет спектр человеческих возможностей. В зависимости от требований конкретной ситуации одна временная перспектива выходит на передний план, в то время как другие временно отступают. Когда необходимо выполнить работу, временная перспектива будущего должна доминировать. Когда работа выполнена и наступает время отдыха, появляется временная перспектива гедонистического настоящего. А временная перспектива позитивного прошлого позволит насладиться семейными традициями» [6, с. 296].

Идеальная временная перспектива имеет низкий уровень временных перспектив негативного прошлого и фаталистического настоящего. Исследование, проведенное в Великобритании, обнаружило, что эти перспективы схожим образом связаны с низким уровнем ощущения самореализации, низким уровнем позитивного мироощущения и позитивных ожиданий, высоким уровнем негативного мироощущения и негативных ожиданий [6, с. 297].

¹ В 2015 г. в Академии Следственного комитета Российской Федерации с использованием Методики диагностики степени готовности к риску Шуберта проведено исследование в группах следователей и руководителей, обучающихся по программам повышения квалификации (n = 80).

Учитывая, что антикоррупционная компетентность обеспечивается развитой рефлексией, достижение сбалансированной временной перспективы позволит упорядочить, согласовать и соединить временные модулы для выбора оптимальной стратегии антикоррупционного поведения.

Результаты проведенного экспресс-исследования, безусловно, подтверждают актуальность его углубленного продолжения в целях разработки психопрофилактических и психокоррекционных подходов к формированию и развитию у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации временной компетентности, коррелирующей с интеллектом, мотивацией к достижениям, ощущением самореализации и верой в будущее.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма, Инора-М, 2010.
2. *Богданов Е.Н., Зызыкин В.Г.* Психологические аспекты коррупции. М.: Высшая школа психологии (институт), 2013.
3. *Голубев А.М., Казачанская М.Г.* Временная перспектива и мотивационные предпочтения // Психологические исследования. 2009 № 2 (3). С. 70–77.
4. *Дмитриева Л.А.* Психологические аспекты профилактики коррупционных рисков в деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.
5. *Зейгарник Б.В.* Теория личности Курта Левина. М.: Наука, 1981.
6. *Зимбардо Ф., Бойд Дж.* Парадокс времени. СПб.: Речь, 2010.
7. *Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В.* Методика Ф.Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
8. *Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В.* Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. № 3(29). С. 101–109.

9. *Трубникова Н.И.* Временная перспектива как важнейший компонент жизненного самоопределения // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5. С. 137–138.

10. *Углава Я.М.* Связь жизненной перспективы с антикоррупционной устойчивостью личности // Гуманизация образования. 2019. № 4. С. 89–104.

References

1. *Antonyan Yu.M., Eminov V.E.* Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoye issledovaniye. M.: Norma, Inora-M, 2010.
2. *Bogdanov E.N., Zazykin V.G.* Psikhologicheskiye aspekty korruptsii. M.: Vysshaya shkola psikhologii (institut), 2013.
3. *Golubev A.M., Kazachanskaya M.G.* Vremennaya perspektiva i motivatsionnyye predpochteniya // Psikhologicheskiye issledovaniya. 2009 № 2 (3). S. 70–77.
4. *Dmitriyeva L.A.* Psikhologicheskiye aspekty profilaktiki korruptsionnykh riskov v deyatel'nosti sotrudnikov Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. M.: Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii, 2014.
5. *Zeygarnik B.V.* Teoriya lichnosti Kurta Levina. M.: Nauka, 1981.
6. *Zimbardo F., Boyd Dzh.* Paradoks vremeni. SPb.: Rech', 2010.
7. *Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V.* Metodika F.Zimbardo po vremennoy perspektive // Psikhologicheskaya diagnostika. 2007. № 1. S. 85–106.
8. *Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V.* Adaptatsiya oprosnika vremennoy perspektivy lichnosti F. Zimbardo // Psikhologicheskiy zhurnal. 2008. № 3(29). S. 101–109.
9. *Trubnikova N.I.* Vremennaya perspektiva kak vazhneyshiy komponent zhiznennogo samoopredeleeniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2010. № 5. S. 137–138.
10. *Uglava Ya.M.* Svyaz' zhiznennoy perspektivy s antikorrupsionnoy ustoychivost'yu lichnosti // Gumanizatsiya obrazovaniya. 2019. № 4. S. 89–104.